

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Кудасбург. — 1992. — 15 авг. —
С. 9.

И никак иначе!

За последнее время в редакцию начали поступать письма на одну тему, пришла телеграмма, раздаются телефонные звонки, и тем чаще, чем ближе юбилейная дата Муслима Магомаева — 17 августа. «Не забудьте», «не пропустите», «поздравьте», «отметьте», «напишите» — на разные лады повторяются в них «сигналы».

«Мы любим артиста, мы очень ценим его талант, благородство исполнительской манеры, которое отличает Магомаева от многих модных певцов», — кричала в трубку читательница, назвавшаяся Анной Соболевой. «Желаю ему здоровья, благополучия в жизни, творческих успехов», — телеграфировала из Городка (Беларусь) Т. Пахомова, «Искусство этого певца подарило мне поистине незабываемые минуты радости. Он помог поверить в красоту и силу жизни, несмотря на мой тяжелый недуг, приковавший с детства к постели», — трогательно делится своими мыслями и чувствами жительница Санкт-Петербурга А. Осипова. «Магомаев — не просто одаренный композитор, пианист, певец с красивым голосом: он — художник высокой культуры, отличного вкуса, верный своему стилю», — так характеризовала артиста С. Усова (Новосибирск), написавшая от группы медработников. И у всех — один недоуменный вопрос: почему за последнее время мы редко слышим любимого артиста в концертных залах, телепрограммах, радиопередачах?

Почему? Дарование Магомаева — разностороннее. За что бы он ни брался — все дается сполна, к чему бы ни прикоснулся — всюду предначертан успех. Одно лишь не давалось музыканту — умение подстраиваться «к случаю», изменять самому себе. Это — не в его характере, не в его принципах, а подобное — не помогает сегодня быть на плаву!

Было бы заманчивым начать мое поздравление юбиляру примерно так: «Пятьдесят лет! Муслиму Магомаеву?! Быть не может! Никогда не поверю...».

Однако подобное начало я отверг сразу.

Во-первых, потому, что слишком давно знаю Муслима. Так что в его пятидесятилетие верю. И не вижу в этом ничего необычного. Бывает это с людьми. Бывает.

Со мною такое однажды случилось. Причем, прежде я думал, что жизнь, коснувшись

этой черты, разделится на две непохожие части: одна — «до пятидесяти», вторая — «после пятидесяти».

А на самом деле никаких таких «двух частей» нет. Значит, и границы между ними не существует.

Просто — жизнь. Одна-единственная. Та, которая продолжается и которую надо ценить и принимать полностью.

Тем более когда у тебя есть такой потрясающий голос, такое мастерство.

Есть здоровье (тьфу, тьфу, чтоб не сглазить!), сила и жажда петь...

Так что не дрейфь, Муслим! Набери в легкие побольше воздуха, и вперед!

К новым песням, новым концертам, новым открытиям и новым дорогам.

Только так, и никак иначе!

Роберт
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

фото Б. Вдовенко.